

Галина Трифонова

РУССКАЯ КЛАССИКА ИЗ ЧЕЛЯБИНСКОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВ

Челябинский областной государственный музей искусств – наименование возникшего в 2005 году объединения двух художественных музеев: старейшей на Южном Урале Челябинской областной картинной галереи и выделенного из нее в 1978 году Музея декоративно-прикладного искусства Урала.

◀ Неизвестный художник
 Александр Невский
 Не ранее 1724
 Холст, масло. 89×71

◀ Unknown artist
 Alexander Nevsky
 After 1724
 Oil on canvas
 89×71 cm

Бурное формирование культуры Челябинска – крупнейшего в регионе индустриального центра – связано с интенсивным развитием города, которое началось с 1890-х годов с приходом Великой транссибирской железнодорожной магистрали. Судьба города с тех пор была решена – он стал важнейшим транспортным узлом связи Восток–Запад, Север–Юг. Технический прогресс во многом определил перспективы Южного Урала и его центра – Челябинска.

В советское время культура и искусство находились в тесной взаимосвязи (если не сказать – в зависимости) с ролью Челябинска как индустриального гиганта. Ростки художественного самосознания в городской среде получили новый импульс в конце 1920-х – начале 1930-х годов, в первые годы пятилеток, когда создавался промышленный потенциал второй угольно-металлургической базы страны – Урало-Кузбасса. На стройки индустриализации на Урал, в том числе в Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, приезжали художники из Москвы и Ленинграда. Их документально-репортажные рисунки, портреты, пейзажи, картины современной и историко-революционной тематики экспонировались в 1935–1936 годах на выставке

А.Г.ВЕНЕЦИАНОВ
 Мальчик в красной рубашке. 1845
 Холст, масло. 75×60

Alexei VENETSIANOV
 Boy in a Red Shirt. 1845
 Oil on canvas. 75×60 cm

Galina Trifonova

CLASSIC RUSSIAN ART FROM THE SOUTH URALS REGIONAL MUSEUM

The Chelyabinsk Regional Museum of Arts was formed in 2005 through the merger of two art museums: the Chelyabinsk Regional Picture Gallery, the oldest museum in the South Urals region, and the Museum of Applied Art of the Urals, which itself, prior to 1978, was a part of the Picture Gallery.

The fast-paced formation of the culture of the present-day centre of the South Urals region – the region's biggest industrial city, Chelyabinsk – was brought about by the quickened rate of urban development, begun in the 1890s when the Great Trans-Siberian Railway crossed Chelyabinsk. At that moment the city's destiny was set – it became a major transportation hub linking the East and the West, and the North and the South. The technological change largely determined the destinies and prospects of the South Urals region and its main city.

In the Soviet period culture and art became intimately linked with (even dependent on) Chelyabinsk's role as an industrial giant. The seeds of artistic self-awareness in the urban milieu were given impetus in the late 1920s-early 1930s, during the first years of the economy driven by the five-year-plans: this period saw the build-up of the industrial might of the country's second biggest coal and iron producing area, the Urals and Kuzbass. Artists from Moscow and Leningrad came to the industrial construction sites in the Urals region, including the cities of Chelyabinsk, Magnitogorsk and Zlatoust. Their documentary-like drawings, portraits and paintings focused on contemporary subjects and the subjects of history and the Bolshevik revolution, and their landscapes were featured at an exhibition "The Urals Region and Kuzbass in Paintings" mounted in 1935-1936 in Sverdlovsk, Novosibirsk, Ufa, and Chelyabinsk.

With works of Chelyabinsk artists added, the show was later made a traveling exhibition titled "The South Urals Region in Paintings". In 1939 this exhibition formed the basis of the Chelyabinsk Picture Gallery, which let in its first visitors on June 6 1940. The community of museum founders included members of the local intelligentsia and artistic circles, a small group back in the 1930s: the first professional art scholar and first director of the gallery Leonid Klevensky (1984-1977), and the first generation of Chelyabinsk artists – Nikolai Rusakov, Ignaty Vandyshev,

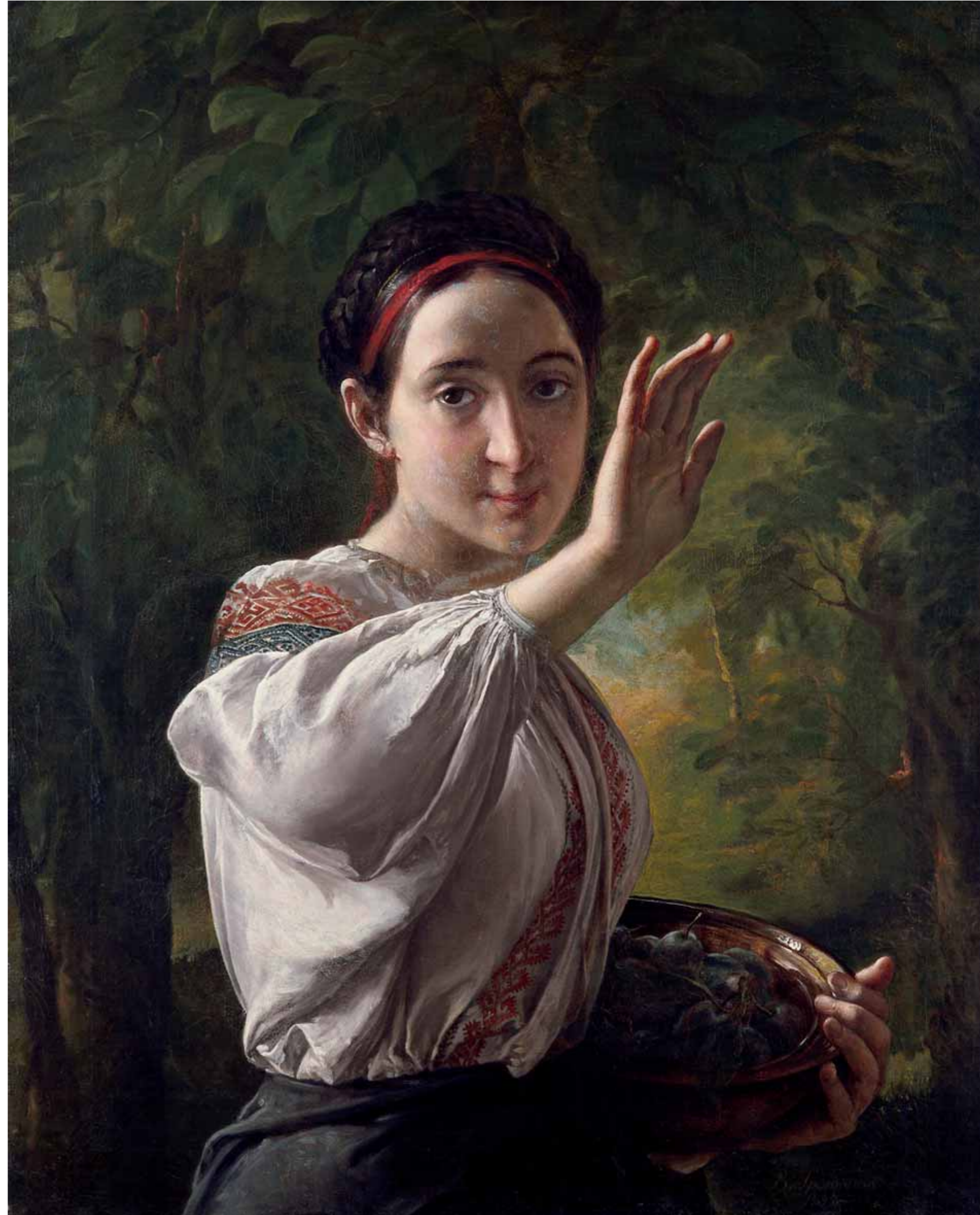
Д.Г.ЛЕВИЦКИЙ
Автопортрет. 1783
Картон на дереве,
масло. 20,3×16,3 (овал)

Dmitry LEVITSKY
Self-portrait. 1783
Oil on cardboard
on wood. 20.3×16.3 cm
(oval)

В.А.ТРОПИНИН ▶
Девушка со сливами. 1848
Холст, масло. 75,5×62

Vasily TROPININ ▶
Lass with Plums. 1848
Oil on canvas
75.5×62 cm

Valentina Chelintsova, Alexander Saburov, Alexander Sosnovsky, Tatyana Rudenko, Dmitry Fekhner, Pyotr Yudakov, Olga Perovskaya, I.A. Mochalov and others.

Modern art forms the bulk of the collection of the young South Urals museum. Some pieces were bought from their owners: the first piece to be acquired for the Russian classic art collection was Timofey Neff's "Bathing Woman". A number of paintings of old European masters, the most noteworthy among which are the so-called Florentine portraits of the late Italian Renaissance, formed the basis of the Western European art collection.

It was envisioned that a Russian classic art collection would become the foundation of the new museum, and thanks to the joint efforts of the Chelyabinsk Regional Union of Soviet Artists and the Picture Gallery, in May 1941 the Chelyabinsk museum received a precious gift from the Russian Museum in St. Petersburg – 54 paintings and 52 graphic pieces, both originals and prints. The losses of the war period notwithstanding, these pieces to this day form the backbone of the Chelyabinsk museum collection: a "parsuna" (semi-iconic, semi-secular painted image) from the Alexander Nevsky Lavra (monastery) with an image of the blessed prince Alexander Nevsky; a ceremonial portrait in Baroque style "Catherine II the Legislatrix in the Temple of the Goddess of Justice", 1792, by Johann-Baptist von Lampi, from a composition by Dmitry Levitsky; ceremonial half-length portraits of Great Princess Maria Fyodorovna and Count Pyotr Shuvalov, 1780s-1790s, by unknown artists; and works by Alexander Orlovsky, Alexei Venetsianov, Ivan Kramskoy, Nikolai Dubovskoy, and Nikolai Feshin.

World War II was a major ordeal for the young art museum in Chelyabinsk –

the local authorities, who were forced at very short notice to look for houses to accommodate the evacuated people's commissariats, industrial enterprises, Soviet citizens who fled from the occupied territories (during the war Chelyabinsk's population grew threefold), hospitals that treated the wounded, hurriedly shut down all non-military institutions. In August 1941 the picture gallery was "liquidated".

Its restoration began in 1946. The rebirth of the Chelyabinsk Picture Gallery began on February 2 1952 in a building in the style of rational Moderne (1912-1913, built by the architect A.A. Fyodorov), which the museum occupies to this day, although for over 30 years it has experienced a shortage of space for storing and exhibiting artwork. Interestingly, when the museum was being re-established, there were serious discussions about the possibility of opening in Chelyabinsk a branch of the Tretyakov Gallery with participation of the gallery researcher Esfir Atsarkina, and the above mentioned building was selected for the affiliate, because it was the best fit for an art museum in terms of its characteristics and location in the city.

The items transferred to the museum from Moscow in the post-war period increased the collections of Soviet and Russian pre-1917 art; items transferred from the Historical Museum, Pushkin Museum of Fine Arts, the Museum of Ceramics and 18th-century Kuskovo Estate formed the basis of the collection of Western European art; items from the Novosibirsk Picture Gallery formed the foundation of the Oriental art and applied arts collections; and locally acquired items formed the collections of South Urals regional art and crafts – ornamental iron castings, Zlatoust engraving on steel, and folk art. In the 1960s the collection of the

oldest South Urals regional museum reflected the historical stages, artistic styles, currents, trends and creative endeavour of the artists who were central to and brought fame to the Russian and international schools of painting beginning from the 16th century. In the decades that followed the collections grew. The 1960-1990s saw the growth of the collection of art of the Urals region. Presently the collection of the Chelyabinsk Regional State Museum of Arts has more than 14,000 items.

For more than 50 years now the collection of Russian classic art has been the backbone of the main exhibition. For each of the stages in the history of art of the 18th to early 20th centuries the Chelyabinsk art museum has typical and characteristic artwork by Russian artists, as well as artefacts pertaining to Russian history.

Invariably, the centerpiece of the display of Russian paintings of the golden age of Russian culture is the "Portrait of Empress Elizabeth (Yelizaveta) Alexeyevna" made by a French artist Jean-Laurent Mosnier in 1805 to the order of Count Stroganov, president of the Academy of Arts, for his palace in St. Petersburg. The twin portraits of Elizabeth and Alexander I were transferred from the Stroganovs' palace to the Winter Palace in 1919, and later, in 1931, Elizabeth's portrait for unknown reasons was sent from the Hermitage to the Tretyakov Gallery. In 1960 the royal portrait continued its journey eastward, to the South Urals region, where it finally found a home and became a compositional and stylistic focus of the Russian art display and an example of the grand ceremonial style of the prime period of Russian aristocratic culture.

Portrayed with an order of St. Andrew the First Called¹ on her chest, Elizabeth, with her irresistible beauty and personality, invariably attracted the attention of and inspired love in artists, patriotically-minded reformers and politicians, and poets; she patronized artists and was loved by the people. Her death was as mysterious as that of Alexander I, and there are many secrets and legends connected with her life and demise. Elizabeth was celebrated by poets – including Alexander Pushkin, and many portraits of her survive. It would not be an overstatement to say that the best painted image of Elizabeth is the portrait, from the Chelyabinsk museum, in Classicist style with elements of Romaniticism.

Unfortunately, because of its size (273 by 182 cm) and condition, the portrait could not be displayed at the "Golden Map of Russia" exhibition, and the same can be said about a large-scale painting "Hector Bids Farewell to Andromache" (1863) by Sergei Postnikov, a student of the great artist Alexander Ivanov, a piece which came to Chelyabinsk in the same year, 1960, from the Tretyakov Gallery.

Instead, viewers could see Dmitry Levitsky's pieces – his self-portrait and portrait of his wife Nadezhda Levitskaya –

И.К.АЙВАЗОВСКИЙ
Отара овец (Стадо баранов). 1857
Холст, масло. 107×161

Ivan AIVAZOVSKY
A Flock of Sheep
(Pack of Rams). 1857
Oil on canvas
107×161 cm

¹ Galina Trifonova. On the typology and iconography of the portrait. In: Russia: the classic dimension. Three centuries of Russian artistic culture. Conference Proceedings, the "Shining Russia" exhibition (September 28-30, 1999). Chelyabinsk, 2000, pp. 26-33 (In Russian).

«Урало-Кузбасс в живописи» в Свердловске, Новосибирске, Уфе, Челябинске. Затем выставка была преобразована в передвижную – «Южный Урал в живописи» – с включением работ челябинских художников. В 1939-м входившие в нее произведения легли в основу Челябинской картинной галереи, открывшейся для зрителей 6 июня 1940 года.

У истоков создания музея стояли немногочисленная в 1930-е годы местная интеллигенция и художественная общественность: журналист, первый в Челябинске профессиональный искусствовед и первый директор картинной галереи Л.П.Клевенский, а также представители первого поколения челябинских художников – Н.А.Русаков, Д.Ф.Фехнер, А.П.Сабуров, И.Л.Вандышев, В.Н.Челинцова, Т.В.Руденко, П.Г.Юдаков, А.М.Сосновский, О.П.Перовская, И.А.Мочалов.

Основную часть собрания молодого южноуральского музея составила современная живопись. Коллекцию западноевропейского искусства заложил ряд полотен старых мастеров, среди которых наибольший интерес представляют так называемые «флорентийские» портреты Позднего Возрождения. Фундаментом нового музея виделась коллекция русской классической живописи, первым произведением которой стала «Купальщица» Т.А.Неффа. Благодаря совместным действиям Челябинского областного союза советских художников и картинной галереи в мае 1941 года музей получил драгоценный дар из Государственного Русского музея: 54 произведения живописи и 52 – оригинальной и печатной графики. Несмотря на утраты военного времени, они и сегодня являются стержнем челябинского собрания: парсуна из Александрово-Невской лавры «Александр Невский», парадный портрет в стиле барокко «Екатерина II законодательница в храме богини правосудия», исполненный в 1792 году И.Б.Лампи с композиции Д.Г.Левицкого, парадные поясные портреты великой княгини Марии Федоровны и графа П.А.Шуvalова 1780–1790-х годов кисти неизвестных художников, работы А.О.Орловского, А.Г.Венецианова, И.Н.Крамского, Н.Н.Дубовского, Н.И.Фешина.

Период Великой Отечественной войны стал испытанием для молодого художественного музея. Вынужденные в короткие сроки решать проблемы размещения эвакуированных наркоматов, предприятий, советских граждан, спешно покинувших оккупированную территорию страны (население Челябинска во время войны выросло в три раза), обустройства госпиталей для раненых, местные власти срочно закрывали все необоронные учреждения. В августе 1941-го галерея была «ликвидирована».

Восстановление Челябинской картинной галереи началось с 1946 года; ее второе рождение состоялось 2 февраля 1952 года в здании в стиле рационального модерна, выстроенном по проекту архитектора А.А.Федорова. Интересно отметить, что в период восстановления всерьез обсуждалось открытие в Челябинске филиала Государственной

П.И.ПЕТРОВИЧЕВ
В Нескучном саду. 1915
Холст, масло. 51,5×71,5

Pyotr PETROVICHEV
In Neskuchny
Garden. 1915
Oil on canvas
51.5×71.5 cm

Н.Е.КУЗНЕЦОВ
Гранаты и яблоки. 1916
Холст, масло. 59×73

Nikolai KUZNETSOV
Pomegranates
and Apples. 1916
Oil on canvas
59×73 cm

and genre portraits of peasants by Vasily Tropinin and Alexei Venetsianov.

There was also a landscape by the marine painter Ivan Aivazovsky, with a subject and motif rarely seen in the artist's works; Vasily Perov's portraits; an old woman's portrait – a surprise for many – a carefully and masterfully executed piece by Vladimir Shervud, who designed the building of the Historical Museum; a portrait of Baroness S.V. Stael von Holstein by Ivan Makarov, also received from the Tretyakov Gallery. Pictures by artists from the Makovsky family – Vladimir, Konstantin and Alexander – and Nikolai Bogdanov's "She's Late" (1889) became a surprising discovery for many. And what a delight it is to see the landscapes, portraits and still-lives created by Russian painters influenced by the Moscow and French art traditions, such as Vasily Polenov, Stanislav Zhukovsky, Pyotr Petrovichev, Fyodor Malyavin, as well as the works of Valentin Serov's student Nikolai Kuznetsov, Konstantin Korovin, and the Spanish artist E.A.-i-Camarasi, who was also influenced by Henri Matisse.

Connoisseurs of art were introduced for the first time to the art of the Chelyabinsk artist Nikolai Rusakov (1888-1941), who was Alexander Rodchenko's friend at the Kazan art school and studied under Nikolai Feshin, and then under Konstantin Korovin at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture (MUZhVZ). Rusakov who was active in the 1910s-1930s accumulated in his creative activity such aesthetic tendencies of his times as orientalism, decorativism of the art deco and moderne style, futurism, constructivism with its dynamics of geometric forms, colour and movement, alongside persistent searches for a symbolic image in pictorial decisions. Thus he managed to bridge the ancient Moscow artistic traditions and the new professional visual art of the young capital of the ancient South Urals.

There is the "parsuna" – a semi-ionic, semi-secular image – of the blessed Prince Alexander Nevsky, which was created no earlier than 1724 and which the museum received from the Alexander Nevsky Lavra (monastery) in St. Petersburg, and a Cubo-Futurist portrait "Tatlin with Bandura (a Ukrainian mandolin-like string instrument)" (1915) created by Vera Pestel in Moscow. The latter was initially part of a museum of artistic culture under the aegis of the State Institute of Artistic Culture (GIN-KhUK) located on St. Isaac Square in St. Petersburg, later transferred to the Russian Museum.

These works demarcate the symbolical boundaries of the exhibition of Russian art from the collection of the Chelyabinsk Art Museum, a show spanning two centuries of the major classic period of this art. Introducing the audience to typical and inimitable pieces of the Russian artwork held by the South Urals museum, the show could have been symbolically named "From 'Parsuna' to the Avant-garde".

А.Е.АРХИПОВ
Веранда с цветами
Холст, масло. 82x96

Abram ARKHIPOV
Flowers on Veranda
Oil on canvas. 82x96 cm

Н.Е.КУЗНЕЦОВ
Портрет жены. 1919
Холст, масло. 60x49

Nikolai KUZNETSOV
Portrait of the Artist's Wife. 1919
Oil on canvas. 60x49 cm

А.М.РОДЧЕНКО ▶
Портрет Н.А.Русакова. 1912
Дерево, масло
34,5x25,8

Alexander ▶
RODCHENKO
Portrait of Nikolai Rusakov. 1912
Oil on wood
34.5x25.8 cm

В.Е.ПЕСТЕЛЬ ▶
Художник Татлин с бандурой. 1916
Холст, масло. 80x49

Vera PESTEL ▶
Tatlin with Bandura. 1916
Oil on canvas. 80x49 cm

Третьяковской галереи, и это здание было выбрано как наиболее соответствующее художественному музею по своим параметрам и местоположению в городе.

Послевоенные поступления из центра обогатили коллекции русского дореволюционного и советского искусства. Собрание западноевропейского искусства выросло благодаря передаче произведений из ГИМа. Большая коллекция живописи и гравюры была получена из ГМИИ имени А.С.Пушкина. С входивших в нее работ японских художников в Челябинском музее началось формирование коллекции искусства Востока. На основе безвозмездной передачи из Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII века», а также из Новосибирской картинной галереи возникла коллекция декоративно-прикладного искусства. Из местных источников были образованы коллекции художественных промыслов Южного Урала: чугунолитья, златоустовской гравюры на стали, народного искусства. В 1960-е годы собрание старейшего южноуральского музея отразило исторические этапы, художественные стили, направления, течения и творчество мастеров, составивших славу и гордость отечественной и зарубежных художественных школ, начиная с XVI века. В последующие десятилетия происходило расширение коллекций. В 1960–1990-е годы комплектовалась коллекция искусства уральского региона. В настоящее время собрание Челябинского областного государственного музея искусств насчитывает более 14 000 произведений.

Вот уже 50 лет коллекция русской классической живописи составляет стержень постоянной музейной экспозиции. Каждый этап истории искусства XVIII – начала XX века представлен типичными и характерными произведениями русских художников, а также россики.

Неизменно царит в экспозиции русской живописи «Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны», исполненный французским художником Ж.Л.Монье в 1805 году по заказу президента Академии художеств графа А.С.Строганова для его петербургского дворца. В 1919 году парные портреты Елизаветы и Александра I были переданы из Строгановского дворца в Зимний, в 1931-м портрет императрицы по непонятным причинам последовал из Эрмитажа в Третьяковскую галерею. В 1960 году путешествие картины продолжилось дальше на Восток, на Южный Урал, где она нашла наконец свое пристанище и стала одним из

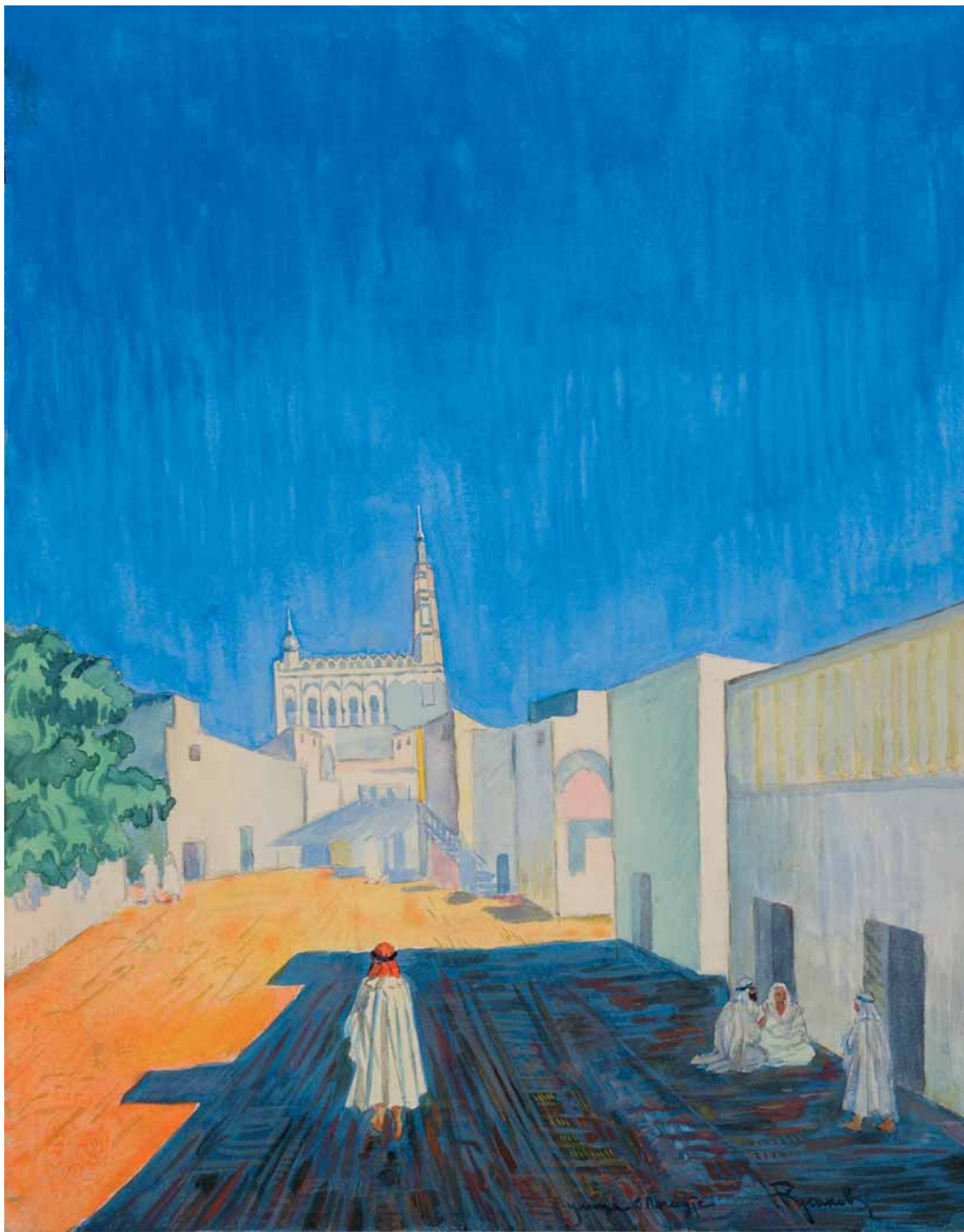
композиционных и стилистических стержней музейной экспозиции, образцом парадного дворцового стиля эпохи расцвета русской дворянской культуры. Своей неотразимой красотой и личностными качествами Елизавета неизменно привлекала к себе внимание и любовь художников, патриотов-реформаторов, политических деятелей, она была воспета поэтами, любима народом, покровительствовала искусствам. С жизнью и загадочной, как и у Александра I, смертью императрицы связано много тайного и легендарного. Иконография изображенной Елизаветы обширна, однако без преувеличения можно сказать, что венцом ее образа в живописи является портрет из собрания Челябинского музея искусств, исполненный в стиле классицизм с элементами романтизма.

К сожалению, большие размеры портрета и состояние его сохранности, так же, как и крупноформатного полотна ученика великого А.А.Иванова московского художника С.П.Постникова «Прощание Гектора с Андромхой» (1863), полученного в 1960 году от Государственной Третьяковской галереи, не позволили включить эти замечательные картины в экспозицию выставки «Золотая карта России». Но зрители могли увидеть другие раритеты: автопортрет Д.Г.Левицкого и исполненный им портрет его супруги Н.Я.Левицкой; жанровые портреты – крестьянские типы А.Г.Венецианова и В.А.Тропинина; редкий по сюжету и мотиву в творчестве И.К.Айвазовского пейзаж знаменитого мариниста; портреты В.Г.Перова; внимательно, с большим мастерством написанный портрет старушки кисти В.О.Шервуда – автора архитектурного проекта Исторического музея; поступивший из Третьяковской галереи портрет баронессы С.В.Стааль фон Гольштейн, исполненный И.К.Макаровым. Неожиданным открытием для многих стали произведения художников семьи Маковских – Владимира, Константина и Александры; картина «Запоздала» (1889) Н.Г.Богданова. А какими отрадными впечатлениями наполняли душу пейзажи, портреты и натюрморты, созданные русскими художниками, связанными с московскими и французскими живописными традициями: В.Д.Полновым, С.Ю.Жуковским, П.И.Петрови-чевым, Ф.А.Малыгиным.

Изображение Александра Невского, исполненное не ранее 1724 года, и кубофутуристический портрет «Татлин и бандура» (1915), написанный В.Е.Пестель – вот условные границы экспозиции произведений из собрания Челябинского музея искусств, которая открыла типичные и неповторимые явления русской живописи в собрании южноуральского музея и могла бы носить символическое название: «От парсуны до авангарда».

¹ Трифонова Г.С. К вопросу о типологии и иконографии портрета / Россия: классический ракурс. Три века русской художественной культуры: Сб. докл. на науч.-практической конф. на выст. «Сивовия Россия» 28–30 сентября 1999 года. Челябинск, 2000. С. 26–33.

◀ Н.А.РУСАКОВ
Улица в Логаите. 1926
Лист из альбома
«Колониальный Восток
наших дней»
Бумага, акварель
32,5×25,4

◀ Nikolai RUSAKOV
Street in Logait. 1926
From the album "The
Colonial Orient Today"
Watercolour on paper
32.5×25.4 cm

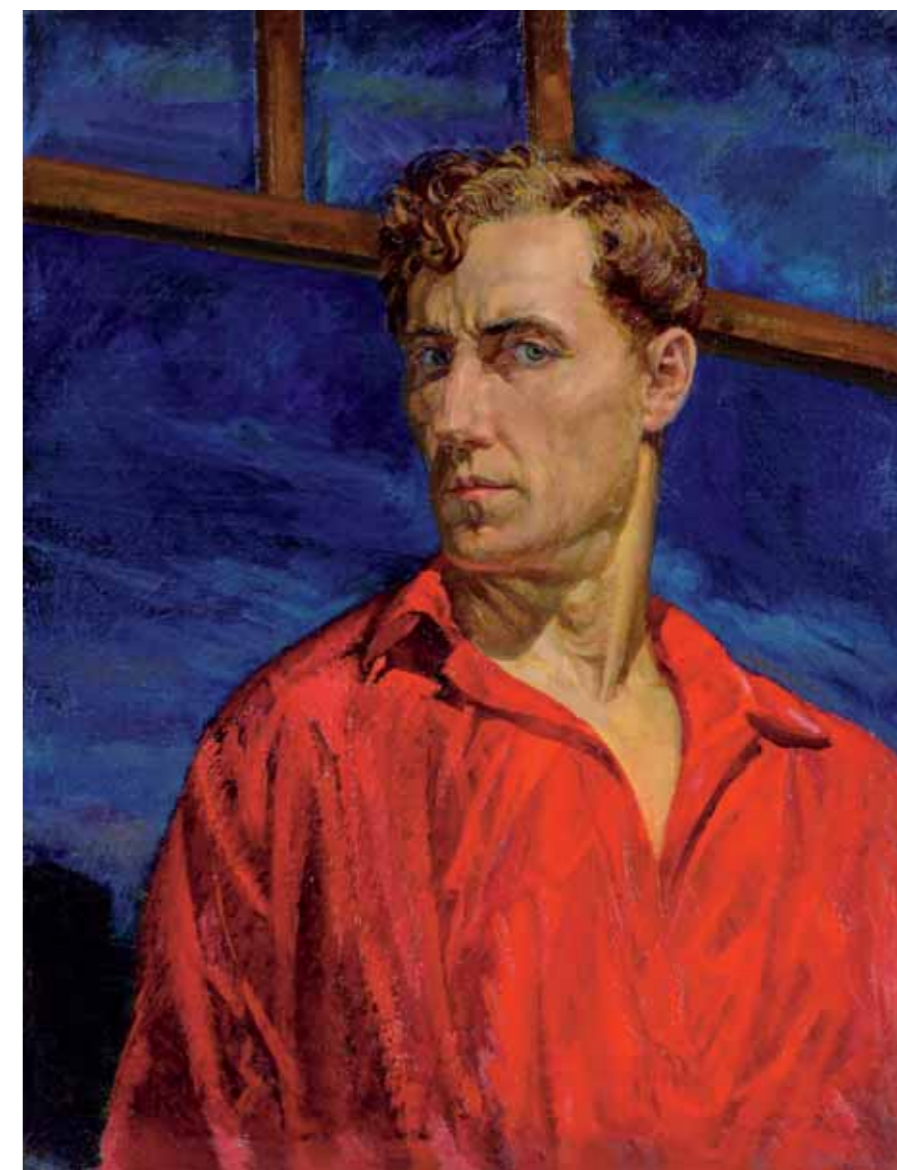
¹ Трифонова Г.С. Николай Русаков. Жизнь и творчество. 1888–1941. «...Я смотрел зачарованным взглядом». Челябинск, 2004.

«...Все так цвело и трепетало»

Этими словами основоположника профессионального искусства в Челябинске Николая Афанасьевича Русакова (1888–1941) можно сказать о художниках его поколения. Говоря языком Велимира Хлебникова, это было поколение «тайновидцев» и «солнцеловов», на которых, как в эпоху Возрождения, «лились потоки благодати». Но наступивший XX век не дал цвести их талантам, погрузив мир в круги дантова ада.

Трагическая смерть Русакова, осужденного как «врага народа», стала причиной того, что вплоть до конца 1970-х его имя даже не упоминалось в контексте художественной культуры. Благодаря его жене М.К.Русаковой и сыну О.Н.Русакову, московскому архитектору, было сохранено главное — живопись, акварели и рисунки Николая Афанасьевича. Исследование его творчества, большого объема реставрационных работ, осуществленных художником-реставратором Челябинской картинной галереи В.П.Кочневым, позволили обнародовать наследие живописца на двух проходивших в залах Челябинской картинной галереи выставках, приуроченных к 100-летию (1989/1990) и к 115-летию (2004) со дня рождения Н.А.Русакова. В 2004 году вышла в свет первая монография о художнике¹. В собрании Челябинского музея искусств хранится более 100 произведений Русакова, приобретенных и подаренных семьей художника. На выставке в Третьяковской галерее москвичи могли впервые познакомиться с творчеством выдающегося уральского мастера, совершенно новым для любителей и знатоков искусства.

Уроженец деревни Писклово Еткульской станицы Челябинского уезда Оренбургской губернии, Русаков учился у Н.И.Фешина в Казанской художественной школе (в 1909–1913 годах), а затем — у К.А.Коровина в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (в 1913–1917 годах). Творческая личность Николая Русакова формировалась в атмосфере накопившейся в России избыточной красоты. Только-только перестали задавать тон мирискусники, а символисты уже затмили их, все заслонил великой трагической красотой и сверканием запретного Врубель, открыты были для обозрения в особняке С.И.Щукина Матисс и Ван Гог, Гоген и Сезанн. «Бывало, сезон наш бог — Ван Гог, другой

Н.А.РУСАКОВ
Автопортрет
в красной рубашке. 1935
Холст, масло
74×56

Nikolai RUSAKOV
Self-portrait
in a Red Shirt. 1935
Oil on canvas
74×56 cm

“...Everything was blooming and fluttering so mightily”

To the artists of the generation of Nikolai Afanasievich Rusakov (1888–1941) – the founding father of professional art in Chelyabinsk – Rusakov’s phrase quoted here can be applied as well. If we use Velimir Khlebnikov’s neologisms, Rusakov’s generation can be described as “mystery-viewers” and “sun-catchers” upon whom – like in the Renaissance époque – “blessing was flooding”. But instead, the cruel 20th century nipped their creative efforts in the bud, plugging the world into the depths of Dante’s Hell.

Н.А.РУСАКОВ
Восточный диспут
(*Восточные ученые*)
1917–1924
Холст, масло. 91×119

Nikolai RUSAKOV
Oriental Debate
(*Oriental Scholars*)
1917–1924
Oil on canvas
91×119 cm

The artist’s life came to a tragic end in his native city in late 1941, when he was executed as an “enemy of the people” – the reason why his name was not even mentioned in the context of artistic culture until the late 1970s. Thanks to the efforts of Rusakov’s wife Malvina and his son, a Moscow architect, the most essential part of the artist’s legacy, such as oil paintings, water-colours and drawings, was preserved.

A study of his art and much renovation effort undertaken by a restorer from the Chelyabinsk Picture Gallery, Viktor Kochnev, made it possible to showcase the artist’s works at two exhibitions hosted by the Chelyabinsk Picture Gallery: one marking the centenary of Rusakov’s birth (1989/1990), the other his 115th anniversary (2004). The first monograph about the artist was published in 2004¹. The collection of the Chelyabinsk Art Museum has over 100 of Rusakov’s works, bought or donated by the artist’s heirs. The exhibition at the Tretyakov Gallery gave viewers an opportunity to come to know the artistic legacy of this outstanding Urals master.

A native of the Pisklovo village of Yetkulskaia stanitsa (Cossack settlement), in the Chelyabinsk province, Orenburg region, Rusakov studied under Nikolai Feshin at a Kazan art school (from 1909 to 1913), and then under Konstantin Korovin at the Moscow School of Paint-

Н.А.РУСАКОВ ▶
Эти и те. 1927
Холст, масло
101×155

Nikolai RUSAKOV ▶
These and Those. 1927
Oil on canvas
101×155 cm

¹ Galina Trifonova. Nikolai Rusakov. His life and art. 1888–1941. “Enthralled, I looked at...” Chelyabinsk, 2004.

ing, Sculpture and Architecture (1913–1917). Nikolai Rusakov’s artistic personality was formed by the overwhelming beauty accumulated in Russia by that time.

The World of Art artists had just left the centre stage as trend-setters, with the Symbolists coming into view, and then Mikhail Vrubel eclipsed everyone with his great tragic beauty and the effulgence of the netherworld, and the works of Matisse and Van Gogh, Gauguin and Cézanne were already to be seen in Sergei Shchukin’s mansion.

“One year, we would worship Van Gogh, another, Cézanne,” so wrote about that period Vladimir Mayakovsky, whom Nikolai Rusakov met often: first in Kazan, when the Futurists visited it, then at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, at the 35th anniversary show of students’ works, shortly after which Mayakovsky was dismissed from the school.

In Kazan Rusakov made friends with Alexander Rodchenko, and carried on the friendship in Moscow (attested to by their portraits of each other – Rusakov’s image by Rodchenko from 1912 and Rodchenko’s image by Rusakov from 1915, as well as the items discovered by Varvara Rodchenko in Rodchenko’s family archive – photo negatives of Rusakov’s portraits created by the experimental photographer Rodchenko in Moscow in 1926). Responsive to beauty, Rusakov was above all formed as a painter, a priest of the refined in art. Following the suit of many of his classmates and Paul Gauguin, in 1915 he traveled East on a Dobroflot ship.

The travel-inspired water-colours from a small album with dates and names of places visited during the voyage show the route followed: Turkey, Alexandria, Baghdad, India, Madura province, Burma, Poeh-Vietnam, Shanghai, and Kyoto. One of the water-colours, “Snake Charmers” (in the possession of Rusakov’s heirs in Moscow) bears a legible pencilled inscription on the sheet tucked in by the flapper, “prov. Madura (India) Snake Charmers. Tremulous ethereal sounds of pipe were pouring forth to the accompaniment of a guitar; it was a rosy evening.

Everything was immersed in rosy light, everything was flooded with the scarlet passion of life. Here I was, a lone wanderer from a remote country – enthralled, I looked at the true beauty of life; there were no rotten European opinions here, what it was life itself, everything here was simple and natural [an illegible word], life was gushing forth as a pure crystalline jet. Everything was so bizarre, so strange, but everything was blooming and fluttering so mightily.”

The Orient then became a focal point of Rusakov’s art. After graduation from the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, he became actively engaged in Chelyabinsk art life, organized workshops, taught, and joined the efforts to organize a union of Soviet artists in Chelyabinsk. 1938 saw Rusakov’s first solo show, in Chelyabinsk, dedicated to his 50th anniversary and the 20th anniversary of the start of his career in art. Rusakov dreamed of displaying his artwork in Moscow, where so many of his contemporaries and classmates, including, first of all, Rodchenko, lived and worked – and this dream is coming true now, 120 years after his birth.

In 1939 at the national exhibition of Soviet artists, dedicated to the 20th anniversary of the Young Communist League (Komsomol) and hosted by the Tretyakov Gallery, the section of old masters featured only one of his pictures – a portrait “Markhaba, the Head of a Team Servicing a Complex Harvest-thresher in the Kaganovich Collective Farm (kolkhoz)” (1937) from a series “The Youth of the Country of Soviets”.

The “Russia’s Golden Map” show featured 22 of Rusakov’s works from the 1910s to the 1930s – oil paintings and water-colours – from the Chelyabinsk Museum collection. These works pithily and symbolically reflect the main time periods, themes, and images that epitomize the meaning of Rusakov’s art: a passionate love for life, rapturous delight in the beauty of nature and human beings, and the capacity to convey this beauty by means of plastic arts and through colour – the language of painting.

Н.А.РУСАКОВ
Первый поезд. 1924
Холст, масло. 69×137

Nikolai RUSAKOV
First Train. 1924
Oil on canvas. 69×137 cm

сезон – Сезанн», – напишет об этом времени Владимир Маяковский, с которым не раз пересекались пути Николая Русакова: сначала в Казани, куда приехали футуристы, затем в МУЖВЗ на юбилейной XXXV ученической выставке.

Чуткий к красоте, Русаков формируется прежде всего как живописец, жрец изысканного в искусстве. Вслед за Гогеном и многими однокурсниками в 1915 году он предпринял путешествие на Восток на корабле Доброфлота. Путевые акварели из маленького альбома с указанием дат и географических пунктов позволяют обозначить маршрут поездки: Турция, Александрия, Багдад, Индия, провинция Мадура, Бирма, Поэ-Вьетнам, Шанхай, Киото. На акварели «Очарователи змей» (собрание семьи, Москва), на подвернутом клапанном листе, читается продавленная карандашом надпись: «пров. Мадура (Индия) Очарователи змей. Лились трепетные легкие звуки свирели под втору гитары, был розовый вечер. Все тонуло в розовом свете, все обито было ало-розовой страстью жизни. Я стоял одинокий далекий странник, я смотрел зачарованным глазом на истинную красоту жизни, тут не было гнилых европейских суждений, тут была сама жизнь, тут все было просто, естественно [неясное слово], была жизнь чистой хрустальной струей. Все было так дико, странно, но все так швело, трепетало». С этого времени Восток вошел в творчество Русакова.

После окончания МУЖВЗ живописец вернулся в Челябинск, принял

активное участие в художественной жизни города, занялся организацией студий, преподавал, включился в создание Челябинского союза советских художников. В 1938 году в родном городе состоялась его первая персональная выставка, посвященная 50-летию со дня рождения и 20-летию творческого пути. В 1939 году на Всесоюзной выставке, посвященной 20-летию ВЛКСМ, в залах Третьяковской галереи была представлена единственная картина Русакова «Мархаба, звеньевая сложной молотилки колхоза имени Кагановича» (1937).

Мечта показать свои работы в столице, где так много было товарищей по

Н.А.РУСАКОВ
Мархаба, звеньевая сложной молотилки колхоза имени Кагановича. 1937
Из цикла «Молодежь страны Советов»
Холст, масло. 119×98

Nikolai RUSAKOV
Markhaba, the Head of a Team Servicing a Complex Harvest-thresher in the Kaganovich Collective Farm (Kolkhoz). 1937
From “The Youth of the Country of the Soviets” series
Oil on canvas. 119×98 cm

учебе, и прежде всего – А.М.Родченко, с которым художник был знаком со времен Казанской художественной школы, осуществилась в год 120-летия со дня рождения мастера: на выставке проекта «Золотая карта России» экспонировалось 22 произведения живописи и акварели мастера из собрания Челябинского музея, исполненных в 1910–1930-е годы. Они лаконично и символично отражают основные периоды, темы, образы, в которых сконцентрирован смысл творчества художника: страстная любовь к жизни, зачарованность красотой природы и человека и возможность выражать ее средствами пластики и языком живописи – цветом.

